

Щелчок. Еще один. Раздраженный цык.

Зажигалка тихо скрипнула в руках Кирицугу, поджигая своим пламенем кончик сигареты. Если бы не проклятье, из-за которого каждое магическое действие вызывало вспышку острой боли, то он бы так и не воспользовался этой злосчастной зажигалкой, работающей через раз.

Маг вдохнул дым и поправил ворот пальто, чувствуя, как поднявшийся ветер норовил задуть мелкие капли начинающего моросить дождя за шиворот.

Прошло несколько дней с момента заселения маленького Широ в его дом, за которые он на пару с Тайгой успел прикупить множество нужных в быту вещей, без которых комфортная жизнь с ребенком была обречена на сложности.

Парень молча терпел все выпады маленького тигра в свою сторону, особенно сегодняшний поход по магазинам, который ранее грозились устроить девчонка. Но стоило двери машины за ним захлопнуться, оставляя Широ наедине с Тайгой на парковке торгового центра, подаренный мальцом старшему Эмии прощальный душераздирающий взгляд принялся буравить родителя. Будто ребенок узревший свое будущее молча молился отцу о спасении.

Правда Кирицугу был глух и пожелав паре хорошенько закупиться, уехал по своим делам, решать которые было нужно как можно скорее, пока позволяло его и без того подорванное здоровье. Маг лишь надеялся, что прожигающий затылок взгляд Широ не предвещал ему ничего плохого по возвращении.

Такси уже давно уехало, оставляя его перед входом в обшарпанное здание, построенное еще в середине прошлого столетия. Тот самый «помощник» уже должен был ощутить его прибытие, но почему-то до сих пор не вышел на встречу, даже спустя долгие десять минут ожидания, позволяя убийце выкурить очередную сигарету.

Цыкнув, Кирицугу отбросил окуроч в лужу и, поправив в очередной раз пальто, кончиками пальцев задевая любимые пистолеты с особыми пулями, словно удостовераясь, что их вес ему не мерещится, выдохнул, решительной походкой подходя к входной двери. Та отворилась даже не скрипнув, что было удивительно, учитывая общее состояние здания. Коридоры были пустынные, но из-за двери, к которой стремился маг, доносился едва слышимый шелест бумаги.

Легкое постукивание Эмии и тихий хмык в ответ.

За деревянной коричневой дверью его ждала... ждали.

— Я думал мы будем одни. — недовольный тон волшебника ясно намекал на нежелательное присутствие здесь стороннего наблюдателя.

— И ни «привет», ни «здравствуй, давно не виделись». — уколола его в ответ сидящая за столом женщина, красными глазами пытаясь пришить Эмию к месту. Безрезультатно. — И это первое что ты говоришь, войдя ко мне?

— Мы заранее обговорили детали встречи, Аозаки. — мужчина тряхнул головой, от чего множество капель воды упало наземь, к большому неудовольствию хозяйки кабинета.

— Я знаю, о чем мы говорили, Кирицугу. — прищурилась волшебница, жестом останавливая молча двинувшего к выходу «третьего лишнего». — Шики останется здесь полностью под моей ответственностью.

Долгий поединок взглядов закончился ничем. Обе стороны не хотели отступить от своего. Токо не желала отпускать Реги, Эмия не хотел, чтобы лишние уши слышали о его просьбе.

— Кирицугу, — выдохнула Аозаки, снимая очки. — Это ты мне позвонил. Ты захотел назначить встречу. Это тебе в первую очередь нужно от меня что-то, так что будь добр, не строй из себя шпиона и перейдем уже к делу. Или ты думаешь, что в моих интересах портить с тобой отношения? Уж прости, но не после того, что было.

Убийца молчал. Долго и упорно сверля взглядом собеседницу, казалось, смотря прямо в душу своим немигающим взором. Подобное уже начало давить на Токо, которая нет-нет да покосится на Шики, тонкие пальцы которой уже сжали танто, а тело было готово к рывку.

— То, что я у тебя попрошу, выходит за рамки привычного «равноценного обмена» между нами. — наконец, к удовольствию Аозаки, ответил Эмия.

— Все настолько серьезно? — рыжие брови поднялись вверх, показывая крайнюю степень удивления. — Что же ты такого от меня хочешь? — девушка уперлась руками о стол и подалась вперед, вглядываясь в безэмоциональное лицо легендарного убийцы.

— Всего две просьбы. — показал он пару пальцев. — И все твои долги передо мной будут списаны. Ты больше ничего мне не будешь должна. Даже за то, что произошло в Лиссабоне семь лет назад.

От услышанных слов Токо подавилась воздухом.

Неслыханная наглость! Припомнить ей то, что от нее не зависело... Хотя она и признала, что должна магу за помощь очень и очень много. Но все же!

Да и что за просьбы могут стоять так дорого?

— Сперва хотелось бы знать, что ты вообще хочешь. — справившись с эмоциональным потрясением, скрестила на груди руки «дикая рыжая лиса».

— Первое — помощь в пересадке моего семейного знака.

— У тебя есть ребенок? — не на шутку удивилась девушка, зная об особенностях жизни наемника. Ей бы и в голову не пришло, чтобы хоть кто-то сумел добиться ответных чувств от сидящего напротив чурбана. Даже в страшном сне подобное не могло произойти. — Так почему сам не пересадишь? Дело-то простое.

— Он усыновлен.

— Подожди-подожди. Ты хочешь пересадить знак постороннему человеку? — кивок. — Тогда ты должен быть в курсе того, что трансплантация отличных от реципиента магических цепей приводит к: агонии, некрозу тканей, уменьшению уровня сил, деградации разума, бесплодию и как вишенка на торте медленной и мучительной смерти? — очередной кивок. — Прекрасно. Просто замечательно! Ты так сильно ненавидишь этого парня, что готов обречь его на не самую завидную участь?

— Нынешняя ситуация кардинально отличается от всего, что ты когда-либо знала и видела. — серьезность в тоне Эмии не могла не задеть девушку, в которой начал просыпаться огонек научного интереса, не зря же ей дали столь редкий и желанный многими титул «Сияющей звезды», зарабатываемый потом и кровью. — Мы оба знаем, что отказываться ты не намерена,

не после того, как я предложил списать долги.

— Допустим. — не стала отрицать «рыжая лисица». — Но мне нужны подробности.

— Ты наверно уже слышала о пожаре в Фуюки. — Токо кивнула. — Его устроил Грааль, — не стал вдаваться в подробности маг, не зная, как Аозаки на них отреагирует. — Образовавшееся мистическое пламя повредило духовную оболочку моего сына, которого я нашел среди обломков, полностью уничтожая его магические цепи. Повреждения души и тела были критическими, но... ножны Артура помогли вернуть Широ с того света...

— Так-так-так, стоп-стоп-стоп. Ты хочешь сказать, что внутри мальчика находится благородный фантазм принадлежащий королю Артуру? Тот самый Авалон? — не совладав с собой, спросила Токо, в шоке откидываясь на спинку кресла. — Ты отдал ему нечто столь ценное? Хотя нет... Откуда они у тебя?!

— Это не важно. — с нажимом и крайне непрозрачным намеком ответил убийца, сверкая глазами. — Важно лишь то, что у него нет цепей, что упростит тебе задачу по пересадке. Сам я сделать это не смогу, — предвосхитил он ее вопрос. — Проклятье Грааля повредило мои цепи и медленно подбирается к знаку. Еще пара лет и он будет уничтожен.

— И именно поэтому ты так настаивал на встрече. — осенило Аозаки. — Ты умираешь и хочешь отдать... Широ, так? Хочешь отдать Широ цепи накопленные поколениями, делая из него какого-никакого но мага... Хотя скорее никакого... Но остается момент с генетической предрасположенностью. Он не твой прямой или даже дальний родственник, что очень сильно усложнит задачу. — Токо прикусила ноготь, погружаясь в раздумья, абсолютно не замечая мимолетную довольную ухмылку на лице Кирицугу.

— Поэтому я и обратился к тебе. — закинул ногу на ногу маг, не меняя постного выражения лица. — Человека твоих навыков найти очень непросто.

— А еще должного лично тебе так и подавно. — фыркнула невесело ведьма. — Но это была лишь первая просьба. Что со второй?

— Обучение Широ. — и прежде чем Токо объявила о своем решительном отказе, добавил. — Руны, барьеры, ловушки, артефакты. Я не прошу обучить его создавать марионеток, тут можешь быть спокойна. Сама знаешь, что с его уровнем сил руническая магия подходит как нельзя лучше, а объединив ее с барьерами и артефактами, он сможет хоть что-то из себя представлять.

— А уж если и ты его понатаскаешь, то-о-о...

Эмия промолчал. Он понимал, что переданные сыну знания в случае обучения у Аозаки старшей помогут тому выжить. Или, по крайней мере, сбежать от большинства магов.

— Я тебя услышала, Кирицугу. — прикрыла глаза «рыжая лиса». — Мне... мне нужно время подумать.

— Хорошо, — поднялся со своего места маг. — Я буду ждать твоего ответа в кафе за углом. — брюнет кивнул обеим девушкам и вышел за дверь, не дожидаясь ответных слов скривившейся собеседницы.

— Вот же ж... — спустя десяток секунд рыкнула недовольно Токо, вставая с кресла и подходя к окну, где тут же встретила взглядом с уходящим гостем. — Ни капли не изменился! Все

такой же... Аргх! — волшебница сняла с вешалки свое пальто и жестом подозвала к себе Шики.

— Так ты и не думала отказаться. — тон голоса Токо не был обвиняющим или любопытным. Она просто констатировала факт. — Тогда зачем попросила время подумать?

— Ты так и не поняла? — закрыла кабинет на ключ «лиса» и широко шагая, устремилась к выходу. — Ну не могла я сразу согласиться.

— Почему? — не унималась подчиненная.

— Ох, Шики, Шики...

— Почему?

Токо покачала головой, молча следуя к месту встречи. Разум ее был занят обдумыванием занятой картины, обрисованной пришедшим магом. Не каждый день ей предлагают поучаствовать в передаче семейной реликвии... Хотя в будущем тоже вряд ли ей вообще это хоть кто-то предложит.

Отсутствие цепей у парнишки снизит шанс отторжения знака так же сильно, как полная магическая стерильность, ведь сейчас он являл собой чистый лист, который можно было мять и изрисовывать как душе угодно. С генетикой дела обстояли проще, все же века подобных практик не могли не оставить определённые прецеденты. Отвары и зелья адаптируют организм ребенка, усилят его, снизят риски.

А Авалон же... Древний артефакт не должен дать своему владельцу загнуться раньше времени. По крайней мере Аозаки на это надеялась.

— Это все? — удивленно смотря на кучу пакетов, вошел в дом Кирицугу, вешая на крючок свое пальто. Оно было настолько сильно пропитано запахом сигарет, что делающая чай Фуджимура не могла не скривиться, в очередной раз давя желание выкинуть все вредные табачные изделия из дома и карманов Эмии старшего.

— Нет. — поставила она чашки на стол, фыркая от вида раздражённого Широ, пытающегося сесть на колени поудобнее. Безрезультатно. — Мы взяли с собой только самые важные вещи, типа сменного белья, пижамы, пары комплектов постельного белья, продуктов для готовки. Остальное привезут курьеры завтра. Ну и самое главное... — девчушка кивнула на раздраженного парня, плюнувшего на японские приличия и усевшегося по-турецки. Его пальцы разорвали целлофан упаковки маленькой коробочки и достали из нее миниатюрный плеер, в который тут же вставили карту памяти.

— Это что? — удивился маг. — Плеер?

— Ага! — гордо кивнула дочь якудзы. — Сами выбрали самую лучшую модель. Долго держит заряд, неприхотлива и что круче всего, — в ее глазах заплясали звездочки. — Поддерживает карту памяти до шестидесяти четырех гигабайт!

— Это много?

— Это?! Очень! Широ попросил загрузить музыки, так что слушать он будет долго и с удовольствием. — гордо, будто собственноручно собрала проигрыватель и вручила его рыжику,

задрала нос Тайга, скрестив руки на своей миниатюрной груди.

— Тебе так сильно понравилась музыка? — проигнорировал Фуджимуру Эмия, опершись одной рукой о стол, другой хватая чашку.

— Да. — кивнул рыжик. — Просто... не знаю, как сказать. — он прикусил губу, пытаясь формировать ответ. — Впервые услышав песню, услышанную в магазине техники, я... словно... будто ударило током. Кажется, меня заворожило. — Широ неуверенно улыбнулся, посмотрев в глаза отцу. — Показалось, будто я никогда и не слышал музыки.

Волшебник удивленно поднял бровь. Пусть его сын и страдал амнезией, не помня абсолютно ничего о своем прошлом, хотя и знал о большей части нюансов современной жизни. Но порой становилось нестерпимо интересно узнать правду о его прошлом, особенно после таких вот оговорок, внезапно всплывших эмоций и привычек.

Тряхнув головой, отгоняя бесполезные мысли, Эмия глянул на часы.

Половина десятого.

— Спасибо, Фуджимура-сан. — слегка склонил он голову перед школьницей. — Вы помогли и мне, и Широ, выручив и лишив множества проблем в будущем. — пусть час и был относительно поздний, но выгонять или как-либо намекать об этом он не намеревался, оставаясь все таким же собранным и серьезным.

— Н-ничего, Эмия-сан. — слегка покраснела Тайга, вильнув взглядом. Ее чашка была зажата меж двух рук, а ручку теребили пальцы. — М-мне было не сложно. Все равно выходной. — она пыталась сделать тон голоса как можно более несерьезным, будто совершенный поступок действительно являлся плевым. Но выдавала ее легкая дрожь, как голоса, так и тела. Последнюю она пыталась скрыть, ухватившись за чашку обеими руками, словно за спасительную соломинку.

— И все равно, ты потратила его, помогая нам. Мне. — маленький тигр вспыхнул еще сильнее. — Скажи, чем я могу отблагодарить тебя?

Фуджимура пробубнила нечто нечленораздельное, вертя злосчастную чашку. Ее реакция не осталась незамеченной, но оба Эмии переглянувшись, молча продолжали наблюдать за уткнувшейся взглядом в стол девушкой. Пока в один момент она что-то для себя не решив, подскочила и пролепетав «уже поздно, зайду на днях после школы», пулей не вылетела за дверь, оставляя позади столб пыли.

— А ведь ты ей вроде как нравишься. — начал споласкивать опустошенную тару парень. Говорил он без укора.

— Как ты это понял? — на сей раз Кирицугу удивился не на шутку.

— Она весь день говорила о тебе, рассказывая о вашей первой встрече, о твоей жизни... ну, о том, что знала. — пожав плечами, скривился парень. — Терпеть это было очень сложно. — на такой ответ маг мог лишь весело фыркнуть. Да, Тайга была особым типом человека. С одной стороны веселая, шепушная и готовая помочь во всем, но с другой являла собой эталон занозы в мягких тканях. — И как вижу, ты этим иногда пользуешься.

— По-другому ее не заставить покинуть нас, не обижая. А обижать её мне хочется в последнюю очередь. — волшебник пожал плечами. — Да и магией я сейчас особенно не попользуюсь.

— Жаль её. — грустно выдохнул Широ. — Такая сильная, но односторонняя влюбленность.

— Она ребенок, перерастет. — отмахнулся Эмия старший. — Но вернемся к главной причине, из-за которой мне пришлось так подло поступить с «тигром». — парень подобрался, всем видом показывая свою заинтересованность. — Мне удалось договориться с мастером, который поможет перенести метку и цепи.

— Но? — правильно понял заминку после Широ.

— Но начать операцию она сейчас и в ближайшее время не сможет. Уж очень специфичен наш случай, так что Аозаки отправилась на поиски ингредиентов для ритуалов и эликсиров.

— парень поднял брови в немом вопросе. — Если отсутствие у тебя цепей все немного упрощает, то вот тело твоё еще слишком слабо. Даже потомственные маги начинают передачу знака наследникам по достижению ими подросткового возраста. Поэтому нам придется заняться укреплением физической оболочки и ускорением биологических процессов, чтобы в рекордные сроки подвести твой организм к нужной планке развития. Духовную же подлатает и укрепит Авалон.

Кирицугу помнил все, что сказала ему Токо. Сколько было пересказано рекомендаций...

Но это означало, что волшебница взялась за дело всерьез, раз набросала целый план будущих тренировок. Правда он был прост до жути — есть как можно больше и буквально рвать жилы, переступая порог возможностей тела. Без Авалона подобный «гениальный» план был бы обречён на провал, но сверхъестественная регенерация восстановит все повреждения, укрепив организм, отодвигая границы возможностей еще дальше.

— Это будет... неприятно. — поморщился убийца, уже зная, какие техники дыхания и приемы ближнего боя можно начать вбивать в голову сына, а какие его организм не выдержит. — Нет, будет очень больно. И это не учитывая самой пересадки и ритуалов подготовки. Шансы на фатальный исход ощутимы.

Мужчина посмотрел на своего задумчивого сына, но не увидел в его глазах страха. Не перед болью. Не после того, что он пережил. Вот только страшным и странным было отсутствие страха перед возможностью погибнуть. Ведь он, страх, был присущ всем живым существам, даже богам, как гласили легенды. И пусть сам маг так же не испытывал ничего кроме горечи от осознания своей скорой кончины — ведь столько дел было не закончено, столько проблем не решено — но страха перед ней не испытывал. Возможно принятие.

Кажется у них еще больше общего и сближающего, делающего их настоящими отцом и сыном, чем он думал.

Вот только он — убийца магов, всю жизнь проводивший в битвах и прокрыв себя кровью с головы до пят. А другое дело парень перед ним — простой ребенок, прошедший через ад и потерявший все, даже банальное желание жить, восстановить которое он и захотел, прося помощи у милой и заботливой соседской девчушки, чьей энергии хватало на троих.

— Если это поможет, то я выдержу. — каре-золотые глаза Широ смотрели прямо, в них не было и намека на колебания. Боли он не боялся, не после чудовищных ожогов от мерзкого пламени, растерзавшего не только тело, но и душу.

Кирицугу делает все, что в его силах, чтобы подарить ему — чужаку будущее, и он ответит тем же, отдаст всего себя, дабы не попереть память того, кого назвал отцом. Калека сделает все, что от него зависит и даже больше.

И самое главное — даст потерянному и одинокому убийце последнее утешение. Даст то, чего он долгие годы был лишен — семью.

Мягкая улыбка украсила лицо Кирицугу. Маг казалось, слыша мысли подопечного, тихо рассмеялся, нежно потрепав рыжие волосы.

— Как бы то ни было... Я рад, что ты не отступился. — неловко кашлянув, осознав всю интимность момента и испугавшись новых для себя эмоций, Эмия старший решил перевести тему. — Кхм, вижу, вы закупили продукты впрок. Ты голоден? Давай приготовлю что-нибудь перекусить перед сном.

Широ с готовностью кивнул, желая попробовать стряпню отца. Ведь не каждый день выдается шанс заставить легенду подлунного мира готовить лично для тебя.

— Ч-что это?! — заикаясь, спросил Широ, медленно, шаг за шагом подходя к кастрюле на плите, рядом с которой стоял Кирицугу в розовом фартуке, купленном Тайгой шутки ради.

— Ну... — неуверенно почесал затылок волшебник. — Должен быть гюдон.

— Ладно, — сделал еще один шаг парень, не зная, что вообще такое «гюдон» и держа перед собой крышку кастрюли, словно та была щитом. — Но почему он булькает даже остывший?

— У меня нет ответа. — нахмурился отец, потыкав субстанцию ложкой.

— Оно пробулькивало мое имя!

— Тебе кажется. — неуверенно ответил маг.

— А! Опять! Сожги его! — отбежал в дальний угол Широ, видя, как поздний ужин пытается покинуть кастрюлю.

— Ладно-ладно. — услышь сейчас Кирицугу Кирей, то не поверил бы своим ушам. Уж слишком был стесненным голос убийцы магов. Вспышка праны и небольшая боль в цепях знаменуют уничтожение «гюдона», почти покинувшего уютную кастрюлю.

— Знаешь, пап. — Эмия старший дернулся от подобного обращения, но непонятное тепло в груди было слишком приятным. — Хотя я и не умею готовить, но надеюсь, ты не будешь против, если Тайга меня научит, и я сам буду для нас готовить?

— Если ты так этого хочешь...

Магу было решительно непонятно, почему Широ так сильно невзлюбил его готовку.